

14020012598156

900109532_32617277

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

тел. 8 (495) 600-98-60 факс 8 (495) 600-99-43

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

07 июля 2022 года

Резолютивная часть определения оглашена 29 июня 2022 года

Определение в полном объеме изготовлено 07 июля 2022 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Злобиной Е.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Фроловой Ю.Э.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» (ОГРН: 1127747141675, ИНН: 7705525384) заявление конкурсного управляющего об оспаривании сделок должника и применений последствий их недействительности,

ответчик – ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП»,

при участии лиц согласно протоколу судебного заседания,

Дело № А40-39156/20-123-78Б

УСТАНОВИЛ:

В Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц 07.02.2020 года включено уведомление ООО «СТРОЙКОМ» о намерении обратиться с заявлением о признании должника ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» несостоятельным (банкротом). В Арбитражный суд города Москвы 02.03.2020 года поступило заявление кредитора ООО «СТРОЙКОМ» о признании должника ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» несостоятельным (банкротом); определением суда от 10.03.2020 года принято заявление и возбуждено производство по делу № А40-39156/20-123-78Б.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.06.2020 года в отношении ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Дорофеев Олег Евгеньевич, ИНН 500508279204, член НП «Сибирская гильдия антикризисных управляющих». Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» 27.06.2020 года.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.11.2020 года ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим утвержден Дорофеев Олег Евгеньевич, ИНН 500508279204, член НП «Сибирская гильдия антикризисных управляющих». Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете "Коммерсантъ" от 28.11.2020 года.

В Арбитражный суд города Москвы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в сети Интернет, 13.09.2021 года поступило заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительной – платежа, совершенного ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» в пользу ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП» в сумме 3 000 000,00 руб.; согласно определению суда от 16.05.2022 года в настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению указанное заявление.

В Арбитражный суд города Москвы 06.06.2022 года поступил ответ Межрайонной ИФНС России №7 по Ярославской области, содержащий копии документов, бухгалтерской и налоговой отчетности за 2017-2020 года в отношении ООО «ТК МАНСАДА» (ОГРН 1137604013634), в котором также сообщается о том, что штатное расписание и штатная численность ООО «ТК МАНСАДА» в инспекции отсутствуют.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержал заявленные требования по доводам, изложенным в заявлении.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения заявления конкурсного управляющего об оспаривании сделок должника и применений последствий их недействительности.

Вслушав мнение лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив все материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, проанализировав систему согласующихся между собой доказательств, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

Правовое регулирование судебного доказывания в рамках дела о банкротстве обусловлено объективными закономерностями познания действительности при рассмотрении и разрешении дел арбитражным судом, соответственно, доказывание в рамках дела о банкротстве производится по общим правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством: в силу ч. 1 ст. 67, ст. 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств); обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств); арбитражный суд в соответствии со ст. 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств); каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы; каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ); стороны пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9 АПК РФ); согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права).

Как усматривается из заявления конкурсного управляющего и доказательств, представленных в материалы обособленного спора, должником был осуществлен следующий платеж на расчетный счет ответчика:

№/п выписки по счету	Дата	Сумма	Контрагент	Назначение
90	09.09.20	3 000 000. 00	ООО "АРСЭЛЬ ГРУПП"	Оплата по Договору № НП-30/03 от 30 марта 2020г. за текущий ремонт ГБУДО г. Москвы "ДХШ № 7" по адресу: г. Москва, ул. Нижняя Первомайская д. 48/9, в т.ч. НДС 20% - 500 000.00

Конкурсный управляющий полагает, что оспариваемая сделка – платеж с расчетного счета должника в пользу ответчика – является недействительной в силу п. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст.ст. 10, 168 ГК РФ.

В силу ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

Согласно ст. 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В силу ст. ст. 64, 65 АПК РФ, ст. ст. 10, 168 ГК РФ, ст. 61.2 Закона о банкротстве предметом доказывания при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленного спора – заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительной - являются обстоятельства, устанавливающие или опровергающие факт недействительности оспариваемой сделки, т.е. наличие квалифицирующих признаков, при которых закон допускает признание судом сделки недействительной. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве, предусмотренные Законом о банкротстве, не освобождают участвующих в деле лиц от предусмотренной ст. 65 АПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются.

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем законе.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Как усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 15.06.2020 года в отношении ООО «СТРОЙПРОЕКТАВРАЦИЯ» введена процедура наблюдения, таким образом, на дату совершения оспариваемого платежа (09.09.2020 года) в отношении должника была введена наблюдения.

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели

должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 разъясняется, что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в п. 6 указанного Постановления указывает, что согласно абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. В силу указанных норм недостаточность имущества должника – это превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а неплатежеспособность – это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. Установленные абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 4 п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности и/или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Как указано в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации 12.02.2018 года № 305-ЭС17-11710(3) не имеют решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность (должника) и представляющего ее в компетентные органы. В противном случае, помимо прочего, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что очевидно противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности.

По смыслу абзаца тридцать шестого ст. 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" обстоятельство последующего включения имеющегося на дату совершения сделки неисполненного требования кредитора в реестр подтверждает факт неплатежеспособности должника в период ее заключения.

Так, на момент совершения оспариваемой сделки у должника имелись неисполненные денежные обязательства перед кредиторами:

- ООО «СТРОЙКОМ» в размере 3 512 921,87 руб. – основной долг, 1 011 720,96 руб. - неустойка, 90 623 руб. – расходы по уплате государственной пошлины, (требования которого включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 15.06.2020 года);

- ООО «ПОЖ-ПРОЕКТ-СЕРВИС», требования которого основаны на вступивших в законную силу судебных актах: решение Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2019 года по делу №А40-159296/19-77-1336 и решение Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2019 года по делу №А40-159305/19-31-1424 (требования включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 30.09.2020 года);

- ООО «Компания Ампира», требования которого основано на вступившем в законную силу судебном акте: определение Арбитражного суда г. Москвы от 28.05.2019 года по делу № А40-309515/18-1-1745 (требования включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 12.10.2020 года);

- ООО «Материалы «РЕНОВАТОР», требования которого основано на вступившем в законную силу судебном акте: решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.06.2019 года по делу № А40-96757/19-2-64 (требования включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 19.10.2020 года);

- ПАО Банк «ФК Открытие» по договору о предоставлении банковской гарантии № 19777-447-120321 от 21.12.2017 г., № 19777-447-120327 от 21.12.2017 г. (требования которого включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 08.02.2021 года);

- ГКУ г. Москвы «Технический центр Департамента культуры города Москвы» по Государственному контракту № 21/18 от 27.04.2018 года на проведение работ по текущему ремонту образовательных учреждений, подведомственных Департаменту культуры города Москвы, расположенных в Центральном административном округе города Москвы (ЦАО) (требования которого включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 12.02.2021 года);

- ИП Курочкиным Степаном Александровичем, требования которого основано на вступившем в законную силу судебном акте: решение Арбитражного суда города Москвы от 15.10.2019 года по делу №А40-171771/19-5-1518 (требования которого включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 01.03.2021 года);

- Власовой Мариной Анатольевной, требования которой основаны на вступивших в законную силу судебных актах: решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.06.2019 года по делу № А40-63418/19-60-365, решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.06.2019 года по делу № А40-63374/19-60-364, определение Арбитражного суда г. Москвы от 10.03.2020 г. по делу № А40-63431/19-1-385, определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.04.2020 г. по делу № А40-63374/19-60-364 (требования включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 15.03.2021 года);

- КП «ВДНХ» по гражданско-правовому договору № КПВДНХ/239/18/12 от 04.07.2018 года (требования которого включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 15.03.2021 года);

- ГБУ «Мосгоргеотраст» по договору № 3/7282-19 от 21.11.2019 года (требования которого включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 13.04.2021 года);

- Юрловым Дмитрием Сергеевичем, требования которого основано на вступившем в законную силу судебном акте: решение Замоскворецкого суда г. Москвы от 05.11.2019 года по делу № 2-4572/19 (требования включены в реестр требований кредиторов должника определением суда от 15.06.2021 года).

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", для признания сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 указанного Постановления). В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. Как разъяснено в пункте 6 упомянутого Постановления, согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В материалы обособленного спора конкурсным управляющим представлены доказательства одного из необходимых условий признания спорной сделки недействительной по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а именно: факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, выразившегося в уменьшении конкурсной массы, поскольку в результате совершения оспариваемой сделки выбыло имущество – денежные средства в размере 3 000 000 руб.

Указанные в диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 63 презумпции вредоносной сделки представляют собой не закрытый перечень, а примерное перечисление элементов, которые должно доказать (обосновать) лицо, оспаривающее сделку. Цель установления указанных презумпций – распределение бремени доказывания: арбитражный управляющий обосновывает одну из презумпций, после чего бремя опровержения вредоносности сделки переносится на возражающее лицо. Так, в зависимости от состава участников сделки будет различаться и используемый судами стандарт доказывания: в случае совершения сделки с "внешними" контрагентами (при отсутствии юридической либо фактической аффилированности) используется стандарт обычной осмотрительности, в случае совершения сделки с аффилированным лицом используется более жесткий стандарт доказывания, а именно: расширяется предмет

доказывания путем включения в него дополнительно более широкого круга фактических обстоятельств, предшествующих совершению сделки и последующих при ее исполнении, соответственно, требуется полное раскрытие экономических отношений между должником и совершившим сделку аффилированным лицом.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 года № 305-ЭС17-11710(4), сформулирован правовой подход, согласно которому по смыслу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели.

Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 Постановления 8 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем, из содержания положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (ст. 9 и ст. 65 АПК РФ).

Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Для целей признания судом оспариваемых договоров недействительными сделками по основанию заинтересованности в заключении договора необходимо наличие совокупности двух обстоятельств: 1) совершения сделки должником с заинтересованным лицом; 2) причинения или возможности причинения убытков должнику или кредиторам в результате исполнения указанной сделки.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно отзыву ответчика, поступившему в суд 16.02.2022 года, между ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП» и ООО «Стройпроектреставрация» был заключен Договор от 30.03.2020 № НП-30/03, согласно которому ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП» обязалось выполнить ремонт помещений в ГБУДО г. Москвы «ДХШ № 7 по адресу: г. Москва, ул. Нижняя Первомайская, дом 48/9.

Согласно пункту 1.1. данного договора ответчик (Подрядчик) обязуется по заданию Заказчика выполнить работы по текущему ремонту образовательного учреждения дополнительного образования города Москвы «Детская художественная школа №7» по адресу: г. Москва, ул. Нижняя Первомайская, дом 48/9 в объеме, установленным Дефектным актом к договору, являющееся его неотъемлемой частью, и Техническим заданием к договору, являющееся его неотъемлемой частью, а Заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их в порядке и на условиях, предусмотренных Договором от 30.03.2020 № НП-30/03.

Согласно п.2.1 цена Договора составляет 3 000 000 (Три миллиона) рублей, в том числе НДС 20 % - 500 000 рублей, в соответствии с локальной сметой к договору от 30.03.2020 № НП-30/03.

Как указывает ответчик, данный договор исполнен 31.08.2020 года, работы выполнены в полном объеме и с соблюдением своих требований, которые предусмотрены договором. В ходе оценки результатов исполнения договора недостатки, препятствующие приемке со стороны заказчика, не выявлены.

Согласно п.4.6 договора, подписанный Заказчиком и Подрядчиком Акт сдачи-приемки выполненных работ и предъявленный Подрядчиком Заказчику счет на оплату стоимости выполненных работ является основанием для оплаты Подрядчику за выполненные работы.

Вместе с тем, конкурсным управляющим было заявлено, что ответчик ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП» не обладал необходимым количеством сотрудников для выполнения работ такого характера.

В связи с этим, впоследствии, в дополнительном отзыве, поступившем в суд 11.05.2022 года, ответчик указал, что 01.04.2020 года между ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП» и ООО «ТК МАНСАРДА» был заключен Договор субподряда на выполнение работ №0104/01 по адресу: г. Москва, ул. Нижняя Первомайская, дом 48/9 на общую сумму 562 104 рублей.

Согласно п. 1.1 указанного договора №0104/01, субподрядчик обязуется по заданию подрядчика выполнить работы на объекте по адресу: г. Москва, ул. Нижняя Первомайская, дом 48/9 в объеме, установленном в Техническом задании, а подрядчик обязуется принять результат выполненных работ и оплатить его в порядке и на условиях, предусмотренных договором.

Так, с целью проверки наличия возможности ООО «ТК МАНСАРДА» выполнить работы, предусмотренные договором субподряда на выполнение работ №0104/01 от 01.04.2020 года, судом был сделан запрос в Межрайонную ИФНС России №7 по Ярославской области о предоставлении надлежащим образом заверенного регистрационного дела ООО «ТК МАНСАРДА», штатного расписания и штатной численности, бухгалтерского учета и отчетности за период 2017-2020 год.

В Арбитражный суд города Москвы 06.06.2022 года поступил ответ Межрайонной ИФНС России №7 по Ярославской области, содержащий копии документов, бухгалтерской и налоговой отчетности за 2017-2020 год в отношении ООО «ТК МАНСАРДА» (ОГРН 1137604013634), в котором также сообщается о том, что штатное расписание и штатная численность ООО «ТК МАНСАРДА» в инспекции отсутствуют.

Кроме того, 24.08.2021 года в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении юридического лица ООО «ТК МАНСАРДА» (исключение из ЕГРЮЛ юридического лица в связи с наличием в ЕГРЮЛ сведений о нем, в отношении которых внесена запись о недостоверности).

Более того, в ЕГРЮЛ содержатся сведения об основном виде деятельности ООО «ТК МАНСАРДА» -46.73.6 Торговля оптовая прочими строительными материалами и изделиями.

Таким образом, исходя из документов, представленных в материалы дела, суд приходит к выводу об отсутствии у ООО «ТК МАНСАРДА» и ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП» возможности выполнения работ, предусмотренных договором от 30.03.2020 № НП-ЗО/03, а также договором субподряда на выполнение работ №0104/01 от 01.04.2020 года.

Согласно п. п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Положения указанной нормы предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 года № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Следовательно, для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что совершая оспариваемую сделку, стороны или одна из них намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес. В соответствии с п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что, в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 1 Постановления Пленума от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации.

Исходя из системного толкования вышеуказанных норм права и разъяснений, злоупотребление гражданином своими гражданскими правами выражается в уменьшении должником стоимости или размера своего имущества, которые привели или могут привести к исключению возможности кредиторов получить удовлетворение за счет его стоимости (например, в случае отчуждения безвозмездно либо по заведомо заниженной цене третьим лицам). То есть, такое уменьшение означает наличие цели (намерения) в причинении вреда кредиторам (злоупотребление правом). Презумпция добросовестности сторон при совершении сделок является опровержимой. В ситуации, когда лицо,

оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредиторам путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 года № 309-ЭС14-923). Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 года № 6526/10 по делу № А46-4670/09, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения объекта имущества третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов. В частности, злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (ст. ст. 10 и 168 ГК РФ).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия. Указанная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 года 4-КГ15-54). Таким образом, для данного поведения характерны намерения причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Приведенная норма возлагает обязанность доказывания неразумности и недобросовестности действий участника гражданских правоотношений на лицо, заявившее требования.

Согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В силу п. 2 ст. 168 ГК РФ, если из закона не следует иное, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 и п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ», если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 и п. 2 ст. 168 ГК РФ).

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10, п. 1, п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 года № 63, при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абз. 33 - 34 ст. 2 Закона о банкротстве. В соответствии с указанными нормами под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Представленные в материалы обособленного спора доказательства позволяют сделать вывод, что оспариваемая сделка - платеж - совершен в условиях злоупотребления правом, поскольку в преддверии банкротства должник осуществляет перечисление денежных средств в пользу ответчика без встречного исполнения обязательств.

Согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обязательства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В соответствии с процессуальными правилами доказывания (ст. ст. 65, 68 АПК РФ) заявитель обязан доказать допустимыми доказательствами правомерность своих требований. Под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств. Стороны пользуются равными

правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений (ст.ст. 8, 9 АПК РФ).

В нарушение ст. 65 АПК РФ ответчиком в материалы дела не представлено относимых, допустимых, достоверных и достаточных доказательств в обоснование заявленных возражений.

При указанных обстоятельствах, арбитражный суд приходит к выводу об обоснованности заявленных требований конкурсным управляющим о недействительности оспариваемой сделки.

В случае признания судом сделки недействительной суд применяет последствия ее недействительности. В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

На основании ст. ст. 2, 32, 61.2-61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. ст. 10, 168, 167 ГК РФ, руководствуясь ст. ст. 64-71, 75, 81, 82, 110, 162, 163, 184, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительной сделкой платеж, совершенный должником ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» в пользу ответчика ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП», на сумму 3 000 000 руб.

Применить последствия недействительности сделок:

- Взыскать с ответчика ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП» в пользу должника ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» денежные средства в размере 3 000 000 руб.

Взыскать с ООО «АРСЭЛЬ ГРУПП» в доход Федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в десятидневный срок со дня вынесения определения.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов, может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу:

www.msk.arbitr.ru.

Судья

Злобина Е. А.